

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.4. 10–17>

**Социальные взаимодействия в цифровой среде:
социолингвистический подход**

Гончарова О.В.

*Пятигорский государственный университет,
357532, Пятигорск, пр. Калинина, 9, Российская Федерация*

Липатова А.В.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18 корп. 1, Российская Федерация*

Напреенко Г.В.

*Кемеровский государственный университет,
650000, Кемерово, ул. Красная, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрывается методологическое применение социолингвистического подхода в процессе исследования взаимосвязи лексических маркеров и социальных взаимодействий в цифровой среде. Социальное взаимодействие в виртуальном пространстве исследуется через выявление механизмов конструирования социального поля посредством символической природы текста. В качестве метода предложено рассмотрение социального сетевого анализа, который опирается на теорию графов и визуализацию вершин («узлов») и ребер («связей») с определёнными типами взаимоотношений. Описана технология построения корпуса ключевых слов и фраз, на базе которого формируется структура, выделяются кластеры и наиболее значимые лексические единицы, отражающие основные дискурсы, темы, фреймы и характеристики интеракций.

Ключевые слова: социальные взаимодействия, цифровая среда, социальные сети, сетевой анализ, социолингвистика

Благодарности: Публикация подготовлена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения проекта № FZSM-2023-0022 «Цифровая социализация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии» в рамках государственного задания

Для цитирования: Гончарова О.В., Липатова А.В., Напреенко Г.В. Социальные взаимодействия в цифровой среде: социолингвистический подход. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024; (4 (67)):10–17.

Social interactions in the digital environment: sociolinguistic approach

Goncharova O.V.

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, 357532, Russian Federation

Lipatova A.V.

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, 420008, Russian Federation

Napreenko G.V.

Kemerovo State University, Kemerovo, 650000, Russian Federation

Abstract. The article reveals the methodological application of sociolinguistic approach in the process of researching the relationship between lexical markers and social interactions in the digital environment. Social interaction in virtual space is investigated through the identification of mechanisms of social field construction through the symbolic nature of the text. As a method, a social network analysis is proposed, which relies on graph theory and visualisation of nodes and edges ('nodes') and links ('links') with certain types of relationships. The technology of building a corpus of key words and phrases is described, on the basis of which the structure is formed, clusters and the most significant lexical units reflecting the main discourses, themes and frames are singled out. The application of the network analysis method in the empirical field can reveal the mechanisms of interaction between different social groups.

Keywords: social interactions, digital environment, social networks, network analysis, sociolinguistics

Acknowledgements: The paper was published at the expense of the subsidy allocated to Kazan Federal University for the project № FZSM-2023-0022 «Digital socialisation and digital competence of young people in the conditions of global systemic changes: regulation technologies, risks, scenarios» within the framework of the state assignment

For citation: Goncharova O.V., Lipatova A.V., Napreenko G.V. Social interactions in the digital environment: sociolinguistic approach. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(4 (67)):10–17. (In Russ.)

Введение

Парадигма «сетевого общества», сформулированная испанским социологом М. Кастельсом, предложила новую модель мира – информационно-сетевую. Современное общество пронизано множеством незримых глобальных сложносоставных сетей: торгово-экономических, нефтегазовых, телекоммуникационных, цифровых... Особенность организации этих сетей описали философы-постмодернисты, которые обратились к концепции ризомы – особой организации связи, лишенной упорядоченности, симме-

трии, единого центра и четкой иерархии (по аналогии с корневой системой растения). Сеть объединила «значительное число людей, которые на новой технологической основе смогли организовать человеческие сообщества, функционирующие по особым законам» [1, с. 23]. Ежегодный отчет Digital 2024, который объединяет данные крупных компаний-медиаисследователей Datareportal, We Are Social и Meltwater, характеризует интернет-аудиторию как «супербольшинство». Так, на начало 2024 года общее число интернет-пользователей составило

5,35 млрд человек или 66 % от всего населения планеты [2].

Сегодня в методологическом плане ведется научная дискуссия вокруг механизмов развертывания социальных связей и конструирования социального поля в Интернет-пространстве. Это связано и с вопросами реализации социальных взаимодействий в офлайн-и онлайн-среде: являются ли цифровые интеракции продолжением реальных практик с переносом характеристик из «первоисточника» или они настолько трансформируются в виртуальной среде, что предлагают новые модели взаимодействия? В поиске инструментария для изучения механизмов социальной коммуникации сформулирована цель данной статьи – раскрыть применение социолингвистического подхода в процессе изучения взаимосвязи лингвистических маркеров и практик социального взаимодействия в цифровой среде.

Теоретический обзор социальных взаимодействий в контексте влияния цифровой среды

В научных трудах «Система социологии» и «Социальные системы» П. Сорокин выносит вопросы структурирования социального пространства и роли социального взаимодействия как фактора поддержания коллективного единства. Он метафорично сравнивает процесс атрофирования проводников-интеракций между людьми с пересохшим руслом небольшого ручья [3, с. 342]. Тем самым актуализируется модель социального единства, которая включает как отдельных индивидов, так и механизмы взаимодействия между ними. Т. Парсонс предлагает взглянуть на социальное действие через эмоциональную и инструментальную мотивацию социального актора, направленную на социальную деятельность в широком смысле или в более узком – специализированном, наце-

ленном на решение специфических задач [4].

Парсоновский макроструктурализм подвергается переосмыслению в теории Дж. Тернера, который стремится отойти от сведения всех социальных процессов «в единую грандиозную схему» [5]. Эту точку зрения разделяет и ряд современных авторов, и прежде всего, они обращаются к социальной многомерности, которая обусловлена особыми и противоречивыми формами взаимоотношений в обществе [6]. Так, по мнению канадского социолога доктора Э.Ф. Шорманс, социальное участие связано с многочисленными конструктами и подвержено влиянию различных факторов: индивидуальных, структурных, местных и глобальных [7]. Например, в исследовании социального взаимодействия в учебном процессе на первый план выходят факторы функциональности процесса, самооценки и психологического здоровья учащихся [8]. А в изучении поведенческих паттернов социального взаимодействия в городском пространстве рассматривают факторы влияния качественных характеристик городской среды и архитектурно-строительные решения [9].

Обращаясь к вопросам конструирования социального взаимодействия в цифровой среде, исследователи выделяют факторы влияния контекстов социальных сетей, мгновенного характера обмена сообщениями с использованием множественного набора «точек входа» в цифровое пространство – гаджетов [10]. Также выделяют анонимность и размытие ролевого распределения, смещение социальной идентификации в связи с особенностями социальных групп в Интернете и межгруппового доверия [11]. Цифровой контекст может усиливать или ослаблять тенденции реального взаимодействия, влияя на интенсивность социальной сплоченности (например, цифровой контекст усиливает соци-

ально-пространственное неравенство в городах, поскольку районы с низким социальным капиталом с меньшей вероятностью смогут воспользоваться преимуществами цифровой эпохи) [12].

Социальное взаимодействие рассматривается как элемент конструкта социальной сплоченности, наравне с такими компонентами, как самоидентификация и ориентация на общее социальное благо [13]. Характеристики интеграции или разобщения акторов в цифровой среде изучаются в том числе и с помощью модели сегрегации Т. Шеллинга (Schelling Segregation Model – SSM, 1978 г.) [14]. В рамках теории SSM социальная система представлена в виде самоорганизующейся «сетки», где агенты стремятся сформировать вокруг себя гомогенную или однородную среду. Социальное взаимодействие исследуется через распределение среды и групп акторов в соответствии с фактором уровня схожести или различия агентов системы [15]. Таким образом, ряд теорий предлагает структурирование сложных цифровых процессов, и далее мы рассмотрим применение социолингвистического подхода к анализу социальных взаимодействий в виртуальной среде.

Социолингвистический подход в исследовании цифровой среды

На современном этапе границы социолингвистического подхода еще не до конца очерчены, однако основная его суть сводится к исследованию функционирования лингвистических единиц и последующей интерпретации полученных результатов с точки зрения социального знания. В научном дискурсе социолингвистику описывают как ведущую научную область, изучающую взаимоотношения языка и общества [16]. В основе цифровой реальности лежит символическая природа, в рамках которой смыслы, социальные отношения, ценностные ориентации и выражаются через оперирование зна-

ками. Текст и иные символические формы кодируют и организуют смыслы, образуя сложную знаковую систему цифровой среды. Для цифровой коммуникации характерна полифоничность как объединение большого количества различных типов дискурса и речевых практик. Выделяя лексические единицы, можно проследить социальные, языковые, культурные процессы, которые происходят в обществе. Виртуальная электронная коммуникация между пользователями осуществляется при помощи средств естественного языка как кода. Важным в такой коммуникации является «экзистенциальный смысл» владения языком пользователем: «С помощью средств языка находят свое выражение не только мысли, но и действия участников коммуникации» [1, с. 23]. Так, исследование социальных сетей как дискурсивного пространства позволяет описать речевое поведение пользователей, где речь вступает в связь с конкретным содержанием: мыслями, чувствами, настроением человека [17]. Таким образом, Интернет становится «особым местом реализации языка» [1, с. 21] и дискурсивным пространством, в котором разворачиваются социальные практики и социальное взаимодействие.

Метод сетевого анализа в контексте социолингвистического подхода

Социальный сетевой анализ (Social Network Analysis, SNA) предоставляет инструментарий для изучения структурных характеристик социальных сетей, позволяет выявлять закономерности во взаимодействиях между индивидами и группами. Применение SNA в исследовании различных социальных групп открывает возможности для понимания механизмов объединения отдельных пользователей в сообщества и влияния отдельных участников социального взаимодействия на динамику сети. Социальный

сетевой анализ обращается к теории графов, где сеть визуализируется как совокупность вершин («узлов») и ребер («связей») с определёнными типами взаимоотношений. В рамках сетевого анализа участниками («узлами») могут выступать любые социальные единицы, вовлечённые во взаимодействие (вместе с тем, не всегда подразумевается их активное участие в качестве акторов). На платформах форумов и блогов информация, как правило, распространяется по принципу «один ко многим» или модели «точка – плоскость». Один «узел» способен иметь связи с бесчисленным количеством других узлов в сети, что приводит к разнообразию способов и режимов распространения информации.

В виртуальных сообществах разнообразие социального взаимодействия обусловлено различиями в силе связей между узлами и вариативной плотностью сетевого взаимодействия. Параметр «сила связи» определяется сочетанием продолжительности существования связи, эмоциональной интенсивности и степени близости между участниками [18]. Часто эту силу измеряют через степень пересечения соседних узлов в сети: чем больше общих соседей у двух узлов, тем крепче их связь. Сильные связи способствуют созданию плотно сплочённых и кластеризованных сообществ, где между узлами преобладает высокий уровень доверия. Напротив, слабые связи обычно формируются между участниками, которые не тесно связаны и часто существенно отличаются друг от друга.

Применение SNA позволяет оценить и уровень интерактивности и эмоциональности при социальном взаимодействии. В исследовании с применением алгоритма SentiStrength была выявлена связь между развитием популярных тем и «эмоциональностью» групп [19]. Результаты показали, что популярные события обычно сопровождаются увеличением интенсивности

негативных эмоций, причём в период пика эта интенсивность была выше, чем до его наступления.

Сетевой анализ, как правило, проходит в два этапа: подготовка текстового материала или «корпуса текстов» и его последующий анализ, в ходе которого осуществляется построение сетевого взаимодействия и его интерпретация. На финальном этапе проводится упрощение структуры сети, выявление кластеров и определение наиболее значимых лексических единиц, отражающих основные дискурсы и нарративы текста. Практика показывает, что наиболее продуктивными для анализа являются провокационные тексты, которые содержат дискуссии, напряженность, противоречия, предвзятость, явные или скрытые манипулятивные цели.

Важным шагом в сетевом анализе является отбор ключевых слов, выражений или фраз. Например, при изучении политических выступлений лексема «мы» может быть весьма значимой, отражая риторику и позицию оратора. В других нарративах слово «мы» может рассматриваться как несущественное стоп-слово, которое следует игнорировать. Альтернативным подходом является выделение именованных сущностей (имена людей, названия организаций или стран), упомянутых в тексте. На этом этапе исследователи часто комбинируют методы «сверху вниз» и «снизу вверх». С позиции подхода «сверху вниз» при отборе релевантных ключевых слов учитываются теоретические рамки, исследовательские вопросы и гипотезы. С точки зрения подхода «снизу вверх» исследователи готовы включать ключевые слова, которые вводят новые категории и измерения в анализ [20]. Важным приемом становится лемматизация, то есть приведение слов к их начальной форме (например, «делаю» и «делал» преобразуются в «делать»). Также может быть полезным создать несколько списков ключевых слов, каждый из которых

посвящён различным аспектам текста. Например, выборка существительных помогает определить наиболее распространённые темы. Фокус на прилагательных необходим в оценке изучения настроений и мнений, а глаголы выявляют направленность и содержание действий между участниками.

В сетевой модели ключевые слова выступают в роли узлов, а связи между ними устанавливаются на основе количества предложений, постов, абзацев или новостей, где эти слова встречаются вместе. Альтернативный подход к установлению связей между словами основан на их расстоянии или близости друг к другу, известный также как метод ближайших соседей (k-next-neighborhood) [21]. В процессе построения сетевой структуры и визу-

ального выделения кластеров многие программные инструменты для сетевого анализа позволяют проводить кластерный анализ с целью определения основных тем и фреймов, которые автоматически формируются на основе совпадения слов.

Применение метода сетевого анализа в эмпирическом аспекте позволяет выявить механизмы взаимодействия различных социальных групп, что в дальнейшем может лечь в основу рекомендаций по совершенствованию стратегий взаимодействия с аудиториями. Таким образом, применение интегративного социолингвистического подхода открывает новые возможности для понимания социальных процессов в цифровой среде.

Список литературы / References

1. Горошко Е.И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии. *Жанры речи*. 2009; (6):11–27.
2. Goroshko E.I. Internet genre and language functioning on the Internet: an attempt at reflexion. *Genres of speech*. 2009; (6):11–27. (In Russ.)
3. Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. 1008 с.
4. Sorokin P.A. System of Sociology. Moscow: Astrel, 2008. 1008 p. (In Russ.)
5. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.
6. Parsons T. On the Structure of Social Action. Moscow: Academic Project, 2000. 880 p. (In Russ.)
7. Turner J.H. A Theory of Social Interaction. Stanford, California: Stanford University Press, 1988. 225 p.
8. Ворников В.И. Социальная многомерность конвенциональности в современном обществе. *Наука, техника и образование*. 2017; (8 (38)): 69–76.
9. Vornikov V.I. Social multidimensionality of conventionality in modern society. *Nauka, tekhnika i obrazovanie*. 2017; (8 (38)): 69–76. (In Russ.)
10. Fudge Schormans A. Social Participation. *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. Springer, Dordrecht. 2014:6135–6140.
11. Ellinger J., Mess F., Bachner J., von Au J., Mall C. Changes in social interaction, social relatedness, and friendships in Education Outside the Classroom: A social network analysis. *Front Psychol*. 2023; (2 (14)).
12. Askarizad R., Safari H. The influence of social interactions on the behavioral patterns of the people in urban spaces. *The pedestrian zone of Rasht Municipality Square*. 2020; (101).
13. Singh P., Lin T., Mueller E.T., Lim G., Perkins T., Zhu W.L. Open Mind Common Sense: Knowledge acquisition from the general public. *Lecture Notes in Computer Science*. 2002; (2519):1223–1237.

11. Hong C., Jing Q., Jing L., Guangjia Z. The Influence of Internet Use on Interpersonal Interaction among Chinese Urban Residents: The Mediating Effect of Social Identification. *Asian Journal for Public Opinion Research*. 2016; (3 (2)):84–105.
12. Üblacker J., Liebig S., Hamad H. Catalysts of connection. The role of digital information and communication technology in fostering neighbourhood social cohesion: A systematic review of empirical findings. *Urban Studies*. 2024; (61 (16)).
13. Schiefer D., Van der Noll J. The Essentials of Social Cohesion: A Literature Review. *Social Indicators Research*. 2017; (132 (2)):1–24.
14. Schelling Th.C. *Micromotives and Macrobehavior*. New York: Norton & Company, 2006. 281 p.
15. Гончарова О.В., Липатова А.В., Напреенко Г.В. Социальные взаимодействия в контексте цифровой социализации молодежи. Казань: Издательство Казанского университета, 2024. (4). 203 с.
Goncharova O.V., Lipatova A.V., Napreenko G.V. Social interactions in the context of digital socialisation of youth. Kazan: Kazan University Publishing House, 2024. (4). 203 p. (In Russ.)
16. Аникина Т.В. Имя собственное в Интернет-коммуникации. *Известия Уральского государственного университета*. 2010; (2):71–76.
- Anikina T.V. The proper name in Internet-communication. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010; (2):71–76. (In Russ.)
17. Сержанова Ж.А. К вопросу о понятии речевого поведения и факторах, детерминирующих речевое поведение билингвов. *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. 2011; (1):186–190.
- Serzhanova J.A. To the question of the concept of speech behaviour and factors determining speech behaviour of bilinguals. *Vestnik Krasnoyarsk State Pedagogical University named by V.P. Astafiev*. 2011; (1):186–190. (In Russ.)
18. Granovetter M.S. The strength of weak ties. *American Journal of Sociology*. 1973; (78 (6)):1360–1380.
19. Thelwall M., Buckley K., Paltoglou G. Sentiment in Twitter event. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2011; (62 (2)):406–418.
20. Segev E. (Ed.) *Semantic Network Analysis in Social Sciences*. New York: Routledge, 2022. 232 p.
21. Drieger P. Semantic network analysis as a method for visual text analytics. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2013; (79):4–17.

Информация об авторах

Гончарова Оксана Владимировна, канд. филол. наук, доцент, Пятигорский государственный университет кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции.

Author ID 56037850600; ORCID ID0000-0003-1044-6244, e-mail: goncharovaov@pgu.ru

Липатова Анна Вячеславовна, канд. полит. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

Author ID 59225907300; ORCID ID0000-0002-3466-2534, e-mail: anna-shab@mail.ru

Напреенко Галина Викторовна, канд. филол. наук, доцент, Кемеровский государственный университет, кафедра стилистики и риторики.

ORCID ID0000-0002-4404-0560, e-mail: galina_napreenko@mail.ru

Information about authors

Goncharova Oksana Vladimirovna, PhD, Associate Professor, Pyatigorsk State University, Department of Experimental Linguistics and Intercultural Competence. Author ID 56037850600; ORCID ID0000-0003-1044-6244, e-mail: goncharovaov@pgu.ru

Lipatova Anna Vyacheslavovna, PhD, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. Author ID 59225907300; ORCID ID0000-0002-3466-2534, e-mail: anna-shab@mail.ru

Napreenko Galina Viktorovna, PhD, Associate Professor, Kemerovo State University, Department of Stylistics and Rhetoric. ORCID ID0000-0002-4404-0560, e-mail: galina_napreenko@mail.ru

Поступила в редакцию 20.11.2024; принята к публикации 16.12.2024.

Received 20.11.2024; Accepted 16.12.2024.